

Германская империя и польская культурная политика в 1894–1909 гг.

Белая Елена

Біла Олена. Німецька імперія і польська культурна політика у 1894–1909 рр. Стаття висвітлює культурну політику урядів Німецької імперії стосовно польської меншини наприкінці ХІХ – на початку ХХ ст. Розглянуто особливості проведення такої політики урядами Х. фон Гогенлоє та Б. фон Бюлова, виділено основні напрямки і засоби її втілення.

Ключові слова: германізація, націоналізм, польське питання, колонізація.

Белая Елена. Германская империя и польская культурная политика в 1894–1909 гг. Статья освещает культурную политику правительства Германской империи относительно польского меньшинства в конце ХІХ – начале ХХ в. Рассмотрены особенности проведения такой политики правительствами Х. фон Гогенлоє и Б. фон Бюлова, выделены основные направления и способы ее осуществления.

Ключевые слова: германизация, национализм, польский вопрос, колонизация.

Bila Olena. The German empire and Polish cultural policy in 1894–1909. The article lights up the cultural policy of governments of the German empire relatively Polish minority at the end of ХІХ – beginning of ХХ. Peculiarities of such kind of policy of the governments of H. von Gogenlohe and B. von Bulov are studied, the main directions and methods of its realization are selected.

Keywords: germanization, nationalism, the Polish question, colonization.

После завершения процесса объединения Германии главной внутриполитической задачей Берлина являлось формирование национального государства. Это, в свою очередь, требовало решения национального вопроса. Необходимость проведения определенной культурной политики по отношению к польскому национальному меньшинству стала одним из наиболее дискуссионных и проблемных вопросов внутренней политики Германской империи в конце ХІХ – начале ХХ века. В решении этой проблемы перемешались вопросы укрепления единства империи, усиление влияния немецкого национализма,

приобретавшего все более агрессивные формы в условиях перехода Германии к мировой политике, а также проблема взаимоотношений немцев и поляков. При этом необходимо отметить, что основное внимание исследователей положения поляков в Германской империи направлено, главным образом, на изучение политики Бисмарка [1-3, 6, 10-12, 14], в то время как политика его последователей конца XIX – начала XX в. освещена, по нашему мнению, довольно фрагментарно и заслуживает более детального анализа происходивших процессов.

В данной статье автор ставит своей целью рассмотреть культурный аспект польской политики Германской империи в период канцлерства Х. фон Гогенлоэ и Б. фон Бюлова. Исследуя проблему, мы изучили отечественную и зарубежную литературу, стенограммы выступлений депутатов рейхстага по польскому вопросу, польскую и немецкую прессу.

Немецкая культурная политика в польском вопросе в период канцлерства Х. фон Гогенлоэ и Б. фон Бюлова представляет единое целое, поскольку в обоих случаях она характеризовалась ростом немецкого национализма по отношению к полякам. В то же время период правления одного и другого канцлера имел свои особенности.

После ухода Каприви в 1894 г. с поста канцлера правительством Гогенлоэ формально не делалось никаких видимых шагов к изменению предыдущей политики в польском вопросе, но неофициально развернулся ее всесторонний пересмотр, результаты которого проявились в 1897–1898 гг. [6, р. 183].

В качестве обоснования необходимости проведения ряда действенных антипольских мероприятий националистами приводились такие аргументы, как антигерманские настроения среди поляков и угроза немецкому меньшинству в польских регионах [6, р. 178-179]. Император Вильгельм II, разделявший взгляды националистов, в 1894 году во время пребывания в Торуня выступил с антипольской речью, которая означала начало нового курса против поляков [1, с. 411]. Генераторами националистических идей, в том числе и антипольских, в исследуемый период в Германии являлись такие организации, как Пангерманский союз, Союз восточных марок и др.

В 1896 г. Имперский совет отметил усиление польского национального движения, особенно в Познани, и провозгласил решение местной национальной проблемы приоритетной задачей правительства [12, s. 56]. Канцлер Х. фон Гогенлоэ в меморандуме от 6 января 1897 г. выразил мнение, что «жесткая и последовательная позиция, однако исключаящая, по возможности, репрессивные акции по отношению ко всем польским сепаратистским попыткам, проявляющимся на государственной территории, может быть охарактеризована как настоятельно необходимая» [6, р.183].

Таким образом, при канцлере Гогенлоэ германское правительство заявило, что идти на уступки полякам не собирается, а займется радикальным решением местного национального вопроса. Приоритетным направлением в культурной сфере в 1894–1900 гг. являлась школьная политика.

Прусский министр культуры Р. Боссе (до 1899 г.) предложил некоторые дополнительные меры, призванные сделать школы более удобным инструментом для проведения германизации.

Так, специальным меморандумом Боссе от 10 декабря 1894 года учителя, которые особенно успешно обучали немецкому языку своих польских учеников, поощрялись специальными премиями [6, р.192]. Он выступил против попыток создать объединения польских учителей и стремился не допустить собраний Ассоциации католических учителей в Познани [6, р. 192].

В конце 90-х гг. XIX в. прусские власти поставили под запрет все частные польские школы, существовавшие в западных прусских землях. Полицейские агенты производили обыски в квартирах поляков, стараясь выявить незаконные школы. Прусские суды выносили многочисленные приговоры, каравшие за преподавание польского языка и польской литературы тюремным заключением и крупными денежными штрафами [4, с. 34].

В ответ на продолжавшиеся жалобы поляков на его антипольскую школьную политику, Боссе настаивал в 1895 году, что условия в Познани должны радикально измениться, прежде чем он примет во внимание «обращения обеспечить обучение на польском языке». Министр стоял на позициях создания немецкой политической нации и заявлял, что «мы живем в немецкой стране, и дети, которых должны обучать немецкие и прусские начальные школы, должны воспитываться как граждане немецкого национального государства» [6, р. 193]. Немецкие чиновники правильно поняли послание министра, и классы с польским языком обучения, как писал «Dziennik Poznanski», имели тенденцию исчезать время от времени то в одной, то в другой отдельной школе без каких-либо официальных объяснений [9].

Боссе и другие чиновники давали все более ясно понять своим оппонентам, что основная задача школ в польских районах заключается в обучении польских детей немецкому языку. Согласно докладу обер-президента Познаньской провинции Г. фон Виламовица от 23 ноября 1895 г., «прусское государство признает только немецкую школу, которая на некогда польских территориях имеет сложное задание привить знание немецкого языка детям, даже если они не слышат и не произносят ни одного слова по-немецки дома... Следовательно, разница в языках является одним из основных препятствий для ассимиляции поляков среди немецкого населения государства и одним из главных средств сохранения их в изолированной, чуждой, если не враждебной позиции по отношению к германскому государству. Поэтому настоятельное требование политической мудрости – работать всеми средствами над обучением немецкому языку части поляков подданных» [6, р. 193].

Обер-президент выделял два основных препятствия для успешного осуществления этой основной миссии школ. Первая – проблема наличия нужных учителей. Учителя польского происхождения, как правило, направлялись на работу в чисто немецкие районы. Но в докладе Виламовица от 23 ноября 1895 года отмечалось, что «поскольку

религиозное обучение для детей, чьим родным языком является польский, до сих пор ведется по-польски, учителя начальной школы должны владеть этим языком, и, таким образом, школьная администрация вынуждена использовать поляков как учителей, даже если они не полностью соответствуют языковой и политической роли школ» [6, р. 193].

Подобная ситуация крайне раздражала националистов, заявлявших о своем взгляде на проблему предельно откровенно, как, например, пангерманцы в «Alldeutsche Blätter» в 1899 году: «Фактически борьба ведется вокруг того, будет ли в восточных окраинах господствовать немецкий или польский язык... Если в борьбе за существование противостоят друг другу непримиримые интересы, необходимо вести эту борьбу вплоть до уничтожения другой стороны» [5].

Союз восточных марок, в свою очередь, требовал обучения всех детей на немецком языке, германизации всех топонимов, государственных субсидий для немцев и их учреждений в польских регионах [6, р. 183]. Хотя в финансовом отношении немецкие протестантские школы в польских землях и так находились в лучшем положении, чем школы с учениками-католиками. Как отмечает в своем исследовании К. Ежова [11, s. 88], именно школам, создаваемым для немецких колонистов-протестантов, направлялись значительные субсидии, те же школы, где учились дети польских крестьян, получали мизерные средства. Собственно, в этом обер-президент Вилаговский видел вторую проблему при проведении германизации: в столь бедные школы немецкие учителя шли крайне неохотно. Плохое оснащение школ, по его мнению, усложняло обучение немецкому языку [6, р.194]. Тем не менее, власти предпочитали основное внимание уделять репрессивным мероприятиям, в чем их поддерживали националисты. В частности, в 1895 году пангерманцы поддержали идею о том, чтобы наказать за уклонение от изучения немецкого языка и его использования в официальных учреждениях жителей восточных провинций посредством обязательного использования услуг платных переводчиков [5, 1895, № 40].

Еще одной острой проблемой, помимо языка обучения, было использование польского языка в общественной жизни. Прусский министр внутренних дел Рек предлагал в 1896-1897 гг., чтобы правительство снова попыталось ограничить использование польского языка в общественной жизни, начиная с регионов, где поляков было немного [6, р.195]. Естественно, вскоре возник поток жалоб, особенно из Верхней Силезии и Западной Пруссии, и тогда Река поддержал его соратник на имперском уровне, депутат Бегтихер, заявив на заседании рейхстага 29 марта 1897 года, что «мы не закрываем собрания; мы лишь приказываем говорить по-немецки, и тогда поляки закрывают их» [13].

Постепенно дискриминационные мероприятия правительства по отношению к использованию польского языка охватывали все более широкие сферы жизни. Немецкие цензоры требовали перевода на немецкий язык всех польских пьес перед тем, как разрешить постановку;

музыкальным коллективам запрещали исполнять польские песни [6, р. 195]. Аналогичная политика проводилась в отношении польских топонимов. 2 августа 1899 года было объявлено, что только немецкий вариант названий населенных пунктов является законным, например, при доставке почты [6, р. 195].

Что касается такой важной составной части культурной политики, каким является религиозный вопрос, то отношение прусской власти к католической церкви в Познани в целом осталась неизменным. Вилаговский продолжал усилия по отделению католицизма от польского национализма, предлагая больше внимания уделять потребностям немецких католиков в польских регионах и повышению роли немецких священников в Познаньской епархии [6, р. 196].

Таким образом, с середины 90-х гг. XIX века немецкая политика по отношению к польскому меньшинству носила характер не просто ассимиляторский, а отчетливо националистический, с ярко выраженным намерением подчеркнуть подчиненный статус польского населения. Популярными в немецкой общественности были высказывания Макса Вебера о том, что «мы сделали из поляков людей» [14, р. 56]. Подобные настроения, существовавшие в конце XIX и в начале XX века, всячески культивировались националистическими организациями и служили для оправдания действия правительства.

После того как пост канцлера в 1900 году занял ставленник националистических кругов Б. фон Бюлов, политика Германии в польском вопросе заметно активизировалась.

Так, в 1901 году были введены обязательные немецкоязычные уроки по религии для всех польских детей [10, с. 55]. Этот факт моментально вызвал возмущение польского населения, ярко проявившееся в ходе школьной забастовки в г. Вжесня на Познаньщине [10, с. 56]. В ходе акции протеста дети отказывались учиться на немецком, за что были жестоко наказаны, а это вызвало демонстрацию протеста их родителей, к которой присоединились поляки Милослава, Плешева и других городов [1, с. 412]. Власти отдали организаторов под суд, подсудимые были приговорены к двум годам заключения. Дело Вжесни имело значительный европейский резонанс и вызвало солидарные протесты поляков не только в Германии. В России и Австро-Венгрии состоялись демонстрации перед немецкими консульствами в Варшаве и Львове, одновременно население начало бойкот немецких товаров [1, с. 412].

В 1906 году возмущение поляков антипольской политикой снова привело к массовой школьной забастовке [8, с. 503]. В ней приняли участие около 40 тысяч учащихся [2, с. 26]. Тем не менее, позиция властей осталась неизменной: ученики были наказаны, их родители привлечены к судебной ответственности, а школьная политика осталась прежней [1, с. 412].

Отказ властей пойти на уступки вызвал новые акции протеста со стороны поляков. В забастовке 1908 года участвовало почти 50 тыс. польских детей из 755 школ [10, с. 57]. Однако на позицию германского

правительства в польском школьном вопросе эта забастовка существенно не повлияла. Свидетельством тому было принятие общегерманского закона 1908 года, который обязывал все общества и организации проводить свою деятельность исключительно на немецком языке [3, с. 53]. Только в повятах, где ненемецкое население составляло свыше 60 %, еще в течение 20 лет было разрешено использовать родной язык [1, с. 411].

В целом немецкая языковая политика в школьном вопросе имела определенный успех. Польский этнограф А. Чеховский отмечал следующее: «Ранее в школах, где учатся польские дети, употреблялся польский язык. Теперь это строго запрещается даже в отношении маленьких детей, которые только начинают учиться, не умеют еще ни читать, ни писать и не понимают по-немецки...» [7, с. 244].

Дискриминация поляков осуществлялась не только в школьной политике, но и в сфере высшего образования. Несомненный интерес представляет исследование борьбы вокруг вопроса о создании университета в Познани в начале XX века.

Пангерманский союз в 1906 году развернул кампанию против придания Познаньской академии статуса университета. В ходе развернувшейся критики пангерманцы, во-первых, обвиняли местную прессу в предвзятости при освещении вопроса об университете, а во-вторых, критиковали предложения по введению изучения славянской филологии, опиравшиеся на довод, что у Познани много связей с Россией, поэтому надо изучать русский язык (мол, это необходимо для купцов, таможенных чиновников и т. д.). Пангерманцы же утверждали, что это «в лучшем случае отвлеченная идея в худшем смысле слова, и она свидетельствует, как мало национального (немецкого) инстинкта за ней стоит» [5]. «*Alldeutsche Blätter*» опровергает все доводы сторонников основания университета тем, что другие области Германии, где не изучают славянские языки, при необходимости прекрасно ведут торговые и прочие дела с Россией, а за познаньскими идеями стоит связь местных поляков с русскими польскими подданными, что опасно для немецких интересов.

В целом можно утверждать, что рассматриваемый период стал своего рода точкой отсчета, временем, когда правительство Германской империи определилось, что же дальше делать с польским меньшинством. Основными вариантами выбора было или продолжать относительно мягкую политику Каприви, или вернуться к жестким мерам эпох Бисмарка. Националистические настроения, нараставшие в Германии в конце XIX века, склонили чашу весов в пользу политики ассимиляции и угнетения поляков.

Литература

1. *Зашкільняк Л. О., Крикун М. Г.* Історія Польщі: Від найдавніших часів до наших днів /Л. О. Зашкільняк, М. Г. Крикун. – Львів, 2002.

2. *Кричевский Г. Г.* Конфликт Бюлова с Партией Центра (1906–1909 гг.) / Г. Г. Кричевский // Вестник Московского университета. – 1972. – № 4. – С. 22-35.
3. *Погодин А. Л.* Краткий очерк истории славян / А. Л. Погодин. – М., 1915.
4. *Терешкович В.* Поляки под германским владычеством / В. Терешкович. – М., 1917.
5. *Alldeutsche Blätter.* – 1895. – № 40; 1899. – № 11; 1906. – № 29.
6. *Blanke R.* Prussian Poland in the German Empire (1871–1900) / R. Blanke. – New York, 1981.
7. *Czechowski A.* Opis ziem polskich zamieszkanych przez polakow / A. Czechowski. – Warszawa, 1904. – Т. I: Ziemie polskie w Prusach.
8. *Deutsche Geschichte: Von den Anfängen bis zur Wiedervereinigung/* Hrsg. von M. Vogt. – Stuttgart, 1991.
9. *Dziennik Poznanski*, 9 września 1895. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wbc.poznan.pl/dlibra/publication/59190?tab=1>. Доступ – 20.02.2011 г.
10. *Hemmo K.* Der weite Weg nach Europa: Die Deutschen und ihre slawischen Nachbarn / K. Hemmo. – Düsseldorf, 2004.
11. *Jezowa K.* Die Bevölkerungs- und Wirtschaftsverhältnisse im westlichen Polen / K. Jezowa. – Danzig, 1933.
12. *Korth R.* Die preussische Schulpolitik und die polnischen Schulstreiks / R. Korth. – Würzburg, 1963.
13. *Stenographische Berichte über die Verhandlungen des deutschen Reichstages.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.reichstagsprotokolle.de/Blatt_k9_bsb00002762_00518.html. Доступ – 20.02.2011 г.
14. *Zimmer O.* Nationalism in Europe, 1890–1940 / O. Zimmer. – New York, 2003.

УДК: 94(47+57):398.23(=161.2)

Радянська влада та росіяни в радянських політичних анекдотах на українську тематику

Єремєєва Катерина

Єремєєва Катерина. Радянська влада та росіяни в радянських політичних анекдотах на українську тематику. Стаття присвячена дослідженню двох найпопулярніших образів Інших в радянських політичних анекдотах на українську тематику – радянської влади та росіян. Існування образів розглядається крізь призму створення «таємних послань» у формі анекдотів до можновладців та сусіднього народу. За допомогою контент-аналізу та методів квантативної лінгвістики простежена